

Сунь Хаожань побледнел.

Хань Сюнь, засунув руки в карманы, продолжил:

— Если ты не хочешь говорить, я скажу. Твой сценарий настолько посредственный, что в нём нет ничего стоящего. Ты только и умеешь, что болтать без умолку, чтобы обмануть богатых инвесторов, заставив их поверить, что твои идеи гениальны. В итоге получается куча мусора, на который ты даже не хочешь ставить своё имя.

Три ассистента переглянулись, не понимая, почему Хань Сюнь вдруг заговорил так.

Сунь Хаожань всегда высоко ценил Хань Сюня, даже если тот ничего не писал, он давал ему возможность стажироваться в театре. Посредственным был сам Хань Сюнь, но как он мог осмелиться критиковать Сунь Хаожаня, которого все считали гениальным сценаристом?

Однако сейчас Сунь Хаожаню было не до ассистентов. Он слишком долго жил в иллюзии, что является гениальным сценаристом, и теперь, когда Хань Сюнь, автор тех самых выдающихся сценариев, сказал правду, его лицо покраснело, и он закричал в ярости:

— Ты же знаешь, почему всё так! Меня заставили!

Хань Сюнь без эмоций ответил:

— Ах, ты хочешь сказать, что тебя заставили сообщать информацию группе «Лучжун» и выпрашивать награды? Неудивительно, что я подумал, что ты слишком легко привлек их инвестиции. Теперь я понимаю, что ты продал мою информацию, чтобы получить их доверие.

Сунь Хаожань следил за ним для группы «Лучжун», чтобы завоевать их доверие и совместно подавить его усилия.

Всё ради того, чтобы имя «Хань Сюнь» навсегда исчезло из виду.

Хань Сюнь, держа руки в карманах, сказал:

— Сунь Хаожань, мы знакомы семь лет, три года работали вместе. Тебе не надоело столько времени играть роль сценариста?

Сунь Хаожань молчал, его лицо было мрачным, а взгляд прикован к спокойно работающему шредеру.

Хань Сюнь пожал плечами и безразлично направился к выходу:

— Но мне надоело. До свидания, великий сценарист Сунь.

Стройная фигура молодого человека исчезла за матовым стеклом киностудии Сунь Хаожаня.

В комнате воцарилась тишина. Сунь Хаожань с мрачным лицом поднял шредер и вывалил из него коробку с измельчённой бумагой.

Громко потряхивая коробкой, он рассыпал белую пыль по воздуху.

Он вытащил несколько кусочков бумаги, нашёл фрагменты с текстом и вдруг крикнул ошеломлённым ассистентам:

— Чего уставились? Собирайте! Никто не уйдёт, пока не восстановите каждую строчку!

Покинув студию Сунь Хаожаня, Хань Сюнь вернулся в свою съёмную квартиру, собрал вещи в чемодан и провёл целый день в поисках подходящего места, где можно было бы спокойно писать сценарий.

Его требования были просты: тишина, звукоизоляция, центр города.

Наконец, он поселился в пятизвёздочном отеле в центре города, где сервис и звукоизоляция были на высоте, а до торгового центра было всего несколько шагов. Что ещё важнее, охрана была на высшем уровне, и если бы Сунь Хаожань появился, рослые охранники выдворили бы его.

Как только он заселился, Хань Сюнь выключил телефон, исчез из мира и полностью погрузился в написание сценария.

То, что предложил Сюй Сымяо, было абсурдным, но именно абсурдность могла стать основой для комедии.

Хань Сюнь видел много подобных историй. Попытки совместить научную фантастику, уся, полицейские драмы и романтику звучали хаотично, но при правильной связи они могли стать интересными.

Лучше всего подошёл бы ситком — простые декорации, остроумные диалоги, команда опытных актёров, готовых сыграть на высшем уровне.

Первый сериал Хань Сюня, который вышел на экраны, был ситкомом.

Работая на съёмочной площадке, он научился писать диалоги, которые идеально подходили для ситкомов.

Некоторые истории с хаотичным сюжетом, насильно превращённые в изысканные фильмы или сериалы, теряли комедийный эффект.

Близость к жизни, реалистичная игра и серьёзный юмор — вот что делает ситком настоящим.

Определившись с форматом сценария, Хань Сюнь усердно работал. Когда он был голоден, выходил перекусить, когда уставал — спал. Светильник «Не беспокоить» горел постоянно, и даже когда уборщики приходили, он лично следил за ними, параллельно наблюдая за людьми.

Через двадцать восемь дней он наконец закончил черновик первых десяти серий.

Хотя Хань Сюнь писал до головокружения, его переполняло чувство удовлетворения, и он хотел поделиться своим успехом.

Он включил телефон, и в мессенджере сразу же появилось 99+ сообщений, а SMS были переполнены. Большинство из них были звонки и сообщения от Сунь Хаожаня.

Хань Сюнь не стал их читать, а сразу набрал нужный номер. Через мгновение на той стороне ответили.

— Господин Сюй, это Хань Сюнь.

— Какой Хань Сюнь? — голос Сюй Сымяо был наполнен высокомерием и забывчивостью

богатого наследника, словно он давно забыл о нём.

Хань Сюнь продолжил:

— На встрече вы сказали, что инвестируете сто миллионов в сценарий, сочетающий научную фантастику, уся, полицейскую драму и душераздирающую любовную историю. Я закончил его. Могу отправить вам электронную версию?

На той стороне наступила долгая пауза, прежде чем голос Сюй Сямья снова послышался, на этот раз холодный:

— Отель «Хуэйхуан», номер 2608. Я обсужу только лично.

С этими словами он повесил трубку, не дав возможности возразить.

Отель «Хуэйхуан»...

Хань Сюнь посмотрел на стакан, который использовал последние несколько недель. На нём красивым каллиграфическим шрифтом было написано «Хуэйхуан».

Какое совпадение.

Хань Сюнь потратил десять минут, чтобы перечитать черновик, исправил несколько знаков препинания, распечатал его и взял с собой блокнот, прежде чем выйти.

Он вошёл в лифт, и его бледное лицо отразилось в зеркальных стенах.

Проведя в отеле почти месяц, он сильно похудел, его глаза стали острыми и яркими, как у кошки ночью. Кожа стала ещё блее, но это была болезненная бледность. Он спокойно стоял в просторном лифте, пока тот не достиг двадцать шестого этажа, где он нашёл номер 08.

Как только Хань Сюнь подошёл к двери 2608, она слегка приоткрылась, обнажив коричневый пол.

Внутри было темно, и послышался голос Сюй Сямья.

— Заходи.

Номер 2608 был оформлен с изысканным вкусом. Сюй Сямья расслабленно лежал на белом диване в гостиной.

Он неспешно потягивал бокал вина, его мускулистое тело было обёрнуто в шёлковый халат, облегающая ткань подчёркивала его сексуальные грудные мышцы. Пояс был небрежно завязан на талии, а длинные ноги, вытянутые в расслабленной позе, демонстрировали подтянутые мышцы. Тусклый свет наполнял комнату мужской энергетикой.

Он бросил косой взгляд на Хань Сюня, стоявшего в дверях, и вдруг улыбнулся:

— Ты стоишь так далеко, будто собираешься произнести речь?

Хань Сюнь посмотрел на пол. В комнате не было тапочек, поэтому он снял кроссовки и в носках ступил на ковер. Мягкая текстура ковра приятно ощущалась под ногами, каждый шаг был словно по облаку.

Очень комфортно.

Чем ближе он подходил, тем больше замечал, что у Сюй Сямья отличная фигура. Халат не скрывал его идеальных форм, а лишь подчёркивал мужественность.

Он небрежно опёрся на диван, поднял бокал с янтарным коньяком, слегка покачал его и поднёс к носу. Его движения были грациозны, длинные ресницы опустились, задевая струны души Хань Сюня.

Хань Сюнь на мгновение потерял дар речи. Будучи геєм, он оказался наедине с таким привлекательным мужчиной ночью, что вызвало напряжение в спине и сухость в горле. Он двигался осторожно, стараясь не нарушить спокойствие господина Сюя, наслаждающегося вином.

Сюй Сямья заметил, как взгляд Хань Сюня скользит по его телу, но не увидел ни капли смущения или стеснения, которых ожидал.

Ну конечно, этот человек смел, иначе как бы он мог обещать написать сценарий, сочетающий научную фантастику, уся и полицейскую драму.

Сюй Сямья поставил бокал и провёл пальцем по поясу:

— У меня ещё и пресс есть, хочешь посмотреть?

Хань Сюнь спокойно кивнул:

— Да, посмотрю.

Сюй Сямья улыбнулся ещё шире, окинув Хань Сюня игривым взглядом:

— Сто миллионов — смотреть на меня или на сценарий?

Хань Сюнь вздохнул и протянул сценарий Сюй Сямья.

Конечно, сценарий важнее.

В прошлой жизни он не встречал Сюй Сямья, но знал о кинокомпании «Аофа».

Это была ведущая кинокомпания в стране, выпускавшая качественные проекты, сотрудничавшая с топовыми актёрами и режиссёрами, инвестировавшая миллиарды. Кинорежиссер мог решать, куда вкладывать средства.

Настоящий богач и красавец стоял перед ним, что было идеальным прототипом для персонажа.

Если бы не сценарий, Хань Сюнь хотел бы поговорить с ним о жизни.

Какое вино он пьёт, в каких ресторанах ест, куда путешествует, какой образ жизни предпочитает.

Проводит ли отпуск, катаясь на лыжах в Альпах на частном самолёте, или прогуливается верхом на благородном скакуне по склонам Сими.

К сожалению, Сюй Сямья не уловил жажду знаний в его горячем взгляде, а лишь подумал, что

он слишком увлечён.

<http://bllate.org/book/16443/1490762>